

Большая мама

Известия - 2001 - 12 апр. - 49

Дебора Браун не обманула ожидания своих поклонников

Во вторник в зале им. Чайковского пела одна из лучших, а может стать, и лучшая джазовая вокалистка на свете Дебора Браун. Спела песен шесть всего под аккомпанемент лундстремовского биг-бэнда. Самого Лундстрема шумно расцеловала и заключила в продолжительные объятия, так что в течение как минимум минуты почтенного джазового ветерана нельзя было увидеть ни с какой точки. Первоначально планировалось, что Браун пробудет в Москве до конца недели и даст несколько концертов по джазовым клубам, но не сложилось.

Роман ВОЛОБУЕВ

Дебору Браун называют второй Эллой Фицджералд, что, с одной стороны, очень почетно, с другой — очень обидно: ведь, конечно же, никакая она не вторая Фицджералд, она первая Браун. Всему виной глупая галлюцинация, прикочающаяся со всяким, кто решит закрыть глаза, пока она поет. Закрываешь и кажется, будто это Фицджералд. Открываешь, смотришь — действительно Фицджералд в лучшие ее годы: большая такая черная мама, вроде добрая, но при этом лукавая, ходит-плавает, носит свои эфемерные сто с лишним кило над ветхой сценой так, что ни одна половица не скрипит. Опять закрываешь глаза, слушаешь, открываешь, смотришь, соседи справа и слева уже поняли, что ты идиот, и теперь

лишь гадают, опасный или не очень.

Браун являет собой идеальный образец того, как должно выглядеть настоящей джазовой певице, и наглядное подтверждение тому, что настоящий голос не берется из ничего, а способные барышни типа У. Хьюстон совершенно напрасно губят себя диетами и аэробикой, в то время как от горки оладушек с утра и сидения в кресле-качалке душевной пользы происходит существенно больше.

Консерваторские девочки говорят: ой, она же такая великая — и это истинная правда. Уроженка штата Миссури, Браун первый раз прославилась лет в 12, объездила весь мир сперва в статусе вундеркинда, потом как взрослая, несколько лет прожила в Японии, где с джазом все очень хорошо и интересно, а последние лет десять живет во Франции. В

95-м Браун несколько раз выступала в Москве, сделала большое турне по Сибири и Украине вместе с «Джазовой галереей» Николая Панова. Теперешний однодневный заезд по дороге из Швеции в Бельгию — первый после шестилетнего перерыва.

Оркестром Лундстрема Браун пела тогда же, в первой половине девяностых, и ее вторичный полуконцерт — просто чуть запоздалый подарок на отмечающийся неделю назад юбилей бесменного хурука оркестра, и не более того. Лундстремовский биг-бэнд — все-таки сказка о потерянном времени, стеклянный шарик с глицерином, внутри которого все такое, каким оно было без малого сто лет назад. Браун же, несмотря на все порождаемые ей ретро-галлюцинации, живая, теплая и очень современная, ей бы контрабас, тарелочку, чтоб шелестела, и хватит. Всякий оркестр, пускай и самый расчудесный, ей по умолчанию мешает, глушит на взлете и, кажется, не дает расслышать самого главного. Впрочем, это лишь глупые придирки, исходящие от человека, который, будь его воля, вообще заставил бы Браун петь в полной тишине, даже и без контрабаса с тарелочкой.

ДМИТРИЙ АСТАХОВ

Дебора Браун нас любит